

или же послѣдняя не состоить въ какой бы то ни было свя-
зи съ его дѣяніемъ и обнаруживаетъ свое вліяніе вполнѣ
самостоятельно. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ ви-
новникъ долженъ отвѣтить за послѣдствія содѣйствую-
щей причины, происходящей отъ силъ природы, такъ
какъ его дѣяніе сдѣлало возможнымъ вліяніе этой при-
чины. Поэтому если раненый лишился чувствъ, а затѣмъ
былъ съѣденъ хищными животными, или если, вслѣдствіе
внезапнаго пониженія температуры, рана сдѣлалась смер-
тельную, то въ такомъ случаѣ дѣяніе виновника является
не причиною, а только поводомъ такого дѣйствія силъ при-
роды. Не смотря на это, нанесшій рану долженъ отвѣтить
за смертельный результатъ, такъ какъ онъ поставилъ потерпѣв-
шаго въ такія условія, въ которыхъ случайныя обстоятельства
могли вызвать и вызвали этотъ результатъ. Наоборотъ, ес-
ли силы природы, какъ привступающая причина, дѣйству-
ютъ самостоятельно и совершенно независимо отъ дѣянія
виновника и вызываютъ послѣдствіе болѣе тяжкое, чѣмъ
намѣренное имъ, то за это болѣе тяжкое послѣдствіе ви-
новникъ отвѣтить не можетъ. Такъ, напримѣръ, *A* нанесъ
B легкую рану, а затѣмъ *B*, возвращаясь домой, былъ убить
снѣгомъ, упавшимъ съ крыши дома или обвалившимся карни-
зомъ.

b) Содѣйствующая причина, послѣдующая
и положительная можетъ происходить отъ виновника въ
слѣдующемъ случаѣ: *B* лишился чувствъ вслѣдствіе раны,
нанесенной ему *A*; *A*, нанесшій рану съ намѣреніемъ, ли-
шить *B* жизни, думая, что *B* умеръ, бросаетъ его въ рѣку,
и *B* погибаетъ отъ утопленія. Тутъ *A* долженъ отвѣтить за
убийство, такъ какъ онъ достигъ преднамѣреннаго имъ, и совер-
шенно безразлично, вызвано ли желаемое имъ послѣдствіе
тѣмъ дѣяніемъ, на которое онъ разсчитывалъ, или же дру-
гимъ его дѣйствіемъ. Въ этомъ смыслѣ редактированъ § 1